

АНАЛИЗ ПРИЕМОВ ЭСТЕТИЗАЦИИ МЕТАЛЛИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ В ПРОМЫШЛЕННОЙ АРХИТЕКТУРЕ КЛАССИЦИЗМА НА ПРИМЕРЕ ПАРАДНОЙ ЛЕСТНИЦЫ ОМСКОЙ СУКОННОЙ ФАБРИКИ СИБИРСКОГО КОРПУСА

Алгазина Наталья Владимировна

доцент кафедры дизайна ФГБОУ ВО «Омский государственный технический университет»
Россия, Омск, e-mail: nataanv@mail.ru

УДК: 72.04.03+739

ББК: 85.11+85.12

Аннотация

В статье рассматривается решение проблемы эстетического переосмысления канонических устоев классицизма на примере конструкции парадной лестницы суконной фабрики Сибирского корпуса – одного из первых производственных зданий в Сибири – памятника классицизма первой половины XIX в. Приводится формально-стилистический анализ, ориентированный на описание и аналитику художественной формы конструктивно-декоративных элементов распашной многомаршевой лестницы. Высказана гипотеза о том, что лестница была приобретена для Омской фабрики на одном из уральских чугунолитейных заводов. Предполагается детальное изучение и проведение охранных мероприятий.

Предметом исследования является архитектурно-художественный металл в период развития позднего классицизма в Сибири. Акцентируется внимание на открытых сборных лестничных конструкциях из чугуна и железа.

Ключевые слова:

архитектура Омска, архитектурно-художественный металл, парадная лестница,ковка, чугунолитые

Введение

Период развития позднего классицизма ознаменован все более широким применением в архитектуре металла, главным образом в промышленных сооружениях, чему способствовал технический прогресс. Как известно, классицизм – стиль, требующий строгих правил канонизации, и в сложившейся ситуации возникает некоторое противоречие между художественным обликом и новыми технологиями. Относительно данного аспекта профессор А.Л. Пунин пишет, что «проблема эстетического осмысления металла оказалась достаточно сложной, и процесс выработки качественно новых композиционных приемов, отражающих технические и архитектурно-художественные свойства металла, был медленным и во многом противоречивым. Архитектурный язык классицизма основан на закономерностях, присущих каменным конструкциям, а свойственная классицизму канонизация архитектурных форм закрепляла эти закономерности, превращала их в цельную художественную систему, в значительной мере противостоящую тем новым композиционным закономерностям, которые рождались с применением металла» [1, с. 163].

К середине XIX в. чугун все чаще выполняет функции строительного материала. В заводских цехах используются каннелированные колонны и декоративные кронштейны [2, с. 29]. И в промышленной, и в гражданской архитектуре металлические конструкции часто применялись в изготовлении лестниц. Довольно популярными были сборные чугунные конструкции, использовались также и комбинированные варианты – чугунные опорные стойки-колонны, стальные лестничные марши и кованые ограждения.

Несмотря на некоторое запаздывание стилевых тенденций в развитии архитектуры XIX в., Омск, тем не менее, не остается на периферии конструкторских ноу-хау эпохи внедрения металла. В строительстве активно используются новые материалы – чугун и железо. Вхождение открытых стальных конструкций в композицию интерьеров общественных зданий позволяют организовать пространство, внося в него больше деловитости, легкости и света.

Целью данной статьи является попытка рассмотреть решение проблемы эстетического переосмысления канонических устоев классицизма в контексте художественно-технологического эксперимента на примере конструкции парадной лестницы в здании суконной фабрики Сибирского корпуса – одного из первых производственных зданий в Сибири, памятника классицизма первой половины XIX в. (1840, арх. Гассельман, пр. Маркса, 15)*.

Методологическую основу исследования составляет комплексный подход к исследованию материала, базирующегося на работах ведущих российских специалистов в области архитектуры и декоративно-прикладного искусства, посвященных истории, архитектуре, декоративно-прикладному искусству России, Урала и Сибири.

В процессе работы применялась совокупность методов анализа изделий из архитектурно-художественного металла с целью выделить особенности их содержания и формы, определить стилистическую принадлежность и выявить объективное основание для той или иной эстетической оценки. Комплексное решение поставленных задач определило следующие методы исследования:

- конкретно-исторический – анализ литературных источников, касающихся истории и развития архитектуры XIX–XX вв.
- при анализе конструктивной, формообразующей и стилистической взаимосвязи памятника архитектуры и непосредственно предмета декоративно-прикладного искусства – металлического ограждения парадной лестницы – исследование основывалось на сочетании диахронного и синхронного методов;
- формально-стилистический, ориентированный на описание и аналитику художественной формы (проведение натурных обследований – обмер, фотофиксация);
- иконографический, объединяющий описание и систематизацию типологических признаков предмета исследования и датировки.

Для Омска как военно-административного центра Западной Сибири, весьма типичными для рассматриваемого периода были строения, так называемого «казенного» классицизма, к которому относится и здание суконной фабрики Сибирского корпуса [3, с. 6]. «Для своего времени это было значительное промышленное предприятие, поставлявшее сукно для обмундирования сибирского казачества» [4, с. 26]. Вытянутый вдоль площади фасад фабрики характерен строгостью форм, выстроенного по законам архитектурного языка классицизма. Здание подчеркнуто симметрично, центральным композиционным звеном является главный вход (рис. 1). Планировочное решение внутреннего объема отличает наличие парадной входной зоны – достаточно большого зала с многомаршевой распашной металлической лестницей (рис. 2).

Парадная лестница суконной фабрики Сибирского корпуса, расположенная в двухсветном холле, является ключевым компонентом интерьера, связывающего первый и второй этажи. Наполняя пространство динамикой, она распахивает крылья своих маршей, завершаясь галерейным

Рис. 1. Здание суконной фабрики Сибирского корпуса. Арх. Гассельман. 1840. Фото Н.В. Алгазиной, 2017

Рис. 2. Парадная входная зона с многомаршевой распашной лестницей. Фото Н.В. Алгазиной, 2017

балконом, который соединяет два противоположных крыла здания [3, с. 6]. Лестница имеет три межэтажных площадки и пять маршей: один нижний, два промежуточных и два верхних, которые симметрично расходятся в разные стороны. Эргономические параметры лестницы просчитаны с учетом комфортного продвижения по ней: центральный нижний и два верхние имеют по двенадцать ступеней, промежуточные марши – по одиннадцать.

Одно из проявлений результатов промышленной революции в архитектуре, подчеркивающих конструктивную особенность, – появление чугунных колонн как несущих функции основных опорных элементов, так и играющих роль элементов, отвечающих за художественный образ. Именно в колоннах начинает проявляться трансформация канонических пропорций классицизма. Прочность чугуна позволяет сделать несущие элементы более тонкими, благодаря чему

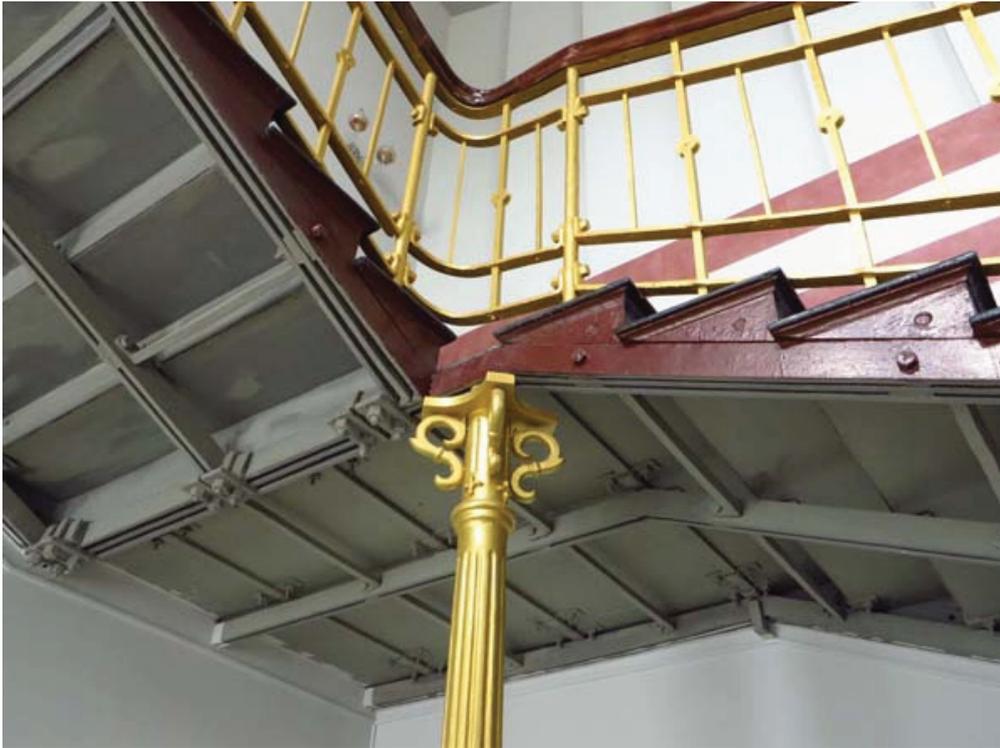
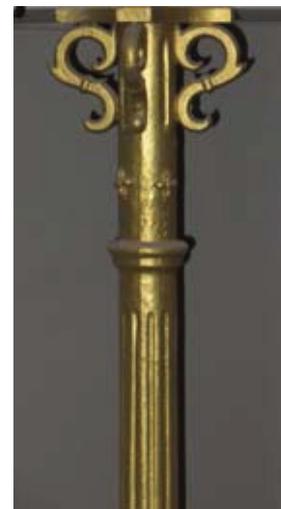

Рис. 3. Лестничный марш с промежуточной площадкой. Фрагмент. Фото Н.В. Алгазиной. 2017

а – общий вид

б – капитель

Рис. 4. Парадная лестница с разновеликими опорами в виде колонн. Фото Н.В. Алгазиной, 2017

появляется возможность увеличения полезной площади, а плавкость – отразить возможности художественной выразительности материала.

Распашная лестница в здании суконной фабрики представляет собой сборную металлическую конструкцию на стальных косоурах с использованием чугунных опорных столбов в виде стилизованных колонн (рис. 3, 4). В пропорциях этих колонн нарушены каноны классицизма, свойства чугуна позволяют изменить пропорциональные соотношения – максимально использовать высоту при малом диаметре. Использованные приемы стилизации – удлинение и «утончение» пропорциональных соотношений позволяют назвать эти опоры в уменьшительной форме – это уже не колонны в привычном понимании стоечно-балочной конструкции, а скорее

«колонки», интерпретированные в русле классических традиций. Четыре таких опоры поддерживают галерейный балкон, при этом две центральные колонки расположены таким образом, что они же и фланкируют первый лестничный марш; две межэтажные площадки опираются на стойки-колонки средней высоты, а две малые играют роль опорной системы первой промежуточной площадки (рис. 4 а).

Интересна степень стилизации опорных колонок. Автору нельзя отказать в логике построения этого архитектурно-художественного элемента лестничной конструкции. За основу принята конструктивная схема колонны самого легкого по своим пропорциям коринфского ордера. Колонны поставлены на пьедестал и состоят из трех основных частей: базы, фуста и капители. Фуст представляет собой круглый столб, утончающийся кверху. Тело колонн каннелировано и опирается на упрощенно-профилированную базу, стержень колонны венчает довольно объемный поясок. Капитель подверглась наибольшей степени стилизации, при том, что ее компоновка по своей структуре отвечает традиционному прочтению коринфской капители: «капитель <...> диагонального типа <...> благодаря чему имеет вид, одинаковый со всех четырех сторон. <...> Непосредственно под абаком расположены волютообразные завитки, поддерживающие угловые свесы абака» [5, с. 78]. Но при соблюдении всех формальных признаков опорные колонны лестницы суконной фабрики нельзя отнести к классическому прочтению ордера. Колокол капители представляет собой цилиндрический объем, к которому с четырех сторон примыкают S-образные завитки, «выполняющие роль» листьев аканта, между ними расположены вогнутые желоба, словно отразившиеся «штрихи» канелюр, под которые «упали» четырехлепестные розетки, в классической «подаче» традиционно украшающие середину боковых вдавленных сторон абака. Абак, как и «диктует» порядок ордерного построения, имеет вид «четырёхугольной плиты со срезанными углами и вдавленными внутрь сторонами» [5, с. 81], но при этом – весьма упрощенный – в виде плоской плиты без каких-либо дополнительных элементов. Таким образом, «пышность» коринфской капители преобразована в предельно лаконичное изложение ее образа (рис. 3, 4 б).

Пьедесталы шести колонн (четыре находятся под галерейным балконом; и две – поддерживают межэтажные площадки) имеют традиционное трехчастное деление: цоколь (база), стул и карниз; но, как и сами колонны, они пропорционально удлинены. Отдельно стоит рассмотреть колонки, поддерживающие нижнюю промежуточную площадку. В целом эти опоры выполнены по такому же принципу, как и остальные, но имеют совершенно другие пропорции, продиктованные их местоположением в конструкции лестницы. Уступая в изяществе тонким высоким колоннам, эти опорные столбики выглядят как «коренастые карлики». Диаметр колонны составляет $1/7$ ее высоты, пьедестал словно подрезан по высоте: при отсутствии цоколя имеет тяжелую верхнюю часть с утончающейся шейкой между стулом и карнизом (рис. 4).

В качестве сравнения рассмотрим соотношение пропорций коринфского ордера и опорных элементов парадной лестницы суконной фабрики Сибирского корпуса. В классическом варианте построения коринфского ордера диаметр колонны соответствует $1/10$ ее высоты и имеет 24 канелюры, заканчивающиеся сверху и снизу закруглениями по полукругам. В нашем случае – три пропорциональных соотношения: колонны под галерейным балконом – $1/22$; колонны средней высоты под межэтажными промежуточными площадками – $1/17$; колонки, поддерживающие центральную площадку – $1/7$; при этом все колонны имеют по 12 канелюр, разделенных довольно широкими вертикальными ремешками.

Таким образом, налицо трансформация пропорций, которая приводит к движению стилистических изменений. Опираясь на теоретические аспекты, объясняющие появление архитектурных форм, сформулированные И.Б. Михаловским [5, с. 8], отметим, что в данной ситуации изменение в формообразовании является с одной стороны, результатом преемственности, с другой

– «пережитком формы», изменившейся под влиянием определенных причин: в данном случае, она вызвана «условиями материала» и конструкции.

Каркас лестницы представляет собой сборную стальную конструкцию. Соединения в узлах – на болтах. Ступени и настилы прямоугольных площадок выполнены из сплошных плит рифленой стали. В ступени вмонтированы держатели для ковра, которые удерживали на лестнице ковровое покрытие при помощи узкой трубки с заглушками в виде конуса. Полностью держатель сохранился у первой ступени центрального марша, на всех остальных ступенях до настоящего времени занимают свое место крепежные элементы в виде круглой шайбы с отверстием небольшого диаметра (рис. 5).

а – фронтальный вид

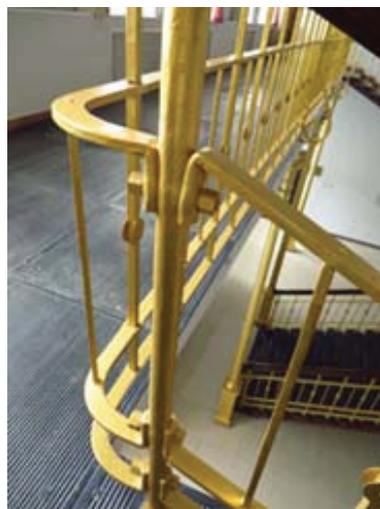
б – фрагмент

Рис. 5. Центральный лестничный марш. Фото Н.В. Алгазиной, 2017

Ограждения лестничных маршей и балкона соответствуют строгому лаконизму классики. В конструкции ограждения балкона использованы дополнительные крепления – два ребра жесткости в виде S-образного завитка, расположенные над центральными колоннами (рис. 6). Метрический ряд вертикальных стержней двух типов квадратного сечения, чередующихся между собой с равномерным шагом, и горизонтальные тяги из стальной полосы образуют стилистически законченную композицию [3, с. 6].

а

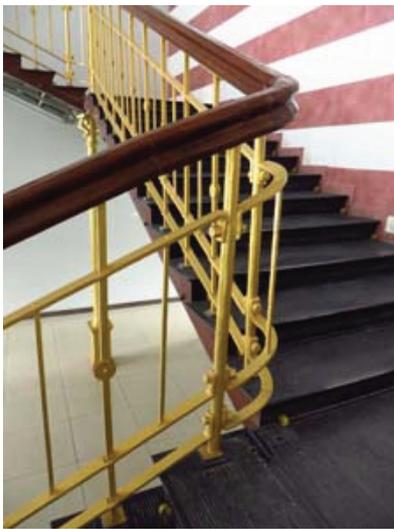
б

г

Рис. 6. Балкон: а – общий вид; б, в – фрагменты ограждений, крепление деталей. Фото Н.В. Алгазиной, 2017

Вертикальные стержни большего сечения пропущены в сквозные отверстия, полученные при помощи «прошивки» горизонтальных «лент» полосовой стали и выполняют функцию стоек. Короткие, меньшего сечения – расположены в центральной части решетки, несут скорее декоративную «миссию» заполнения композиционного поля. Изгиб металлической полосы в поворотных углах лестничного марша повторяет движение деревянного профилированного поручня (рис. 7). Перила декорированы лишь одним гарнируемым элементом – тонкими дисками с двух сторон, посаженными на склепку посередине стержня-стойки. Крепление горизонтальных тяг осуществляется на болты к вертикальным трубкам, которые фиксируют начало и конец каждого лестничного марша. Подчеркивая принадлежность к промышленной архитектуре, узлы крепления никак не декорируются, шестигранные головки болтов и гайки остаются открытыми (рис. 6, 7).

а – общий вид

б – фрагмент

Рис. 7. Ограждения лестничных маршей. Фото Н.В. Алгазиной, 2017

К вопросу атрибуции. Омский журналист и краевед В.Н. Панасенков в статье о суконной фабрике предполагает, что «детали лестничных маршей и ограждений ковались в Омске, а колонны отливались на Урале, возможно, даже на известном Каслинском чугунолитейном заводе» [6, с. 38]. Однако стоит отметить – несмотря на то, что исторически в Каслях выпускалось немало чугунного архитектурного литья, тем не менее, кроме Каслинского, выпускали подобную продукцию и другие уральские заводы: Каменский, Кушвинский, Верх-Исетский, Нижнетагильский, Билимбаевский и др. [7], изделия которых (в том числе разнообразные чугунные колонны и столбы) пользовалась повышенным спросом и вполне могли быть приобретенными для Омска. Таким образом, не найдя документальных подтверждений, безапелляционно утверждать, что лестница суконной фабрики Сибирского корпуса является производением именно Каслинского завода, пока не представляется возможным.

Выводы

Анализ архитектурно-художественного металла парадной лестницы Омской суконной фабрики позволил провести ее детальное обследование, выделить типологические особенности и эстетические характеристики, обозначив региональное своеобразие предмета культурно-исторического наследия Омска. Тем не менее на данный момент остается также и ряд вопросов, связанных с художественным замыслом чугунных изделий. Что повлияло на стилистическое

формообразование? Примитивизм, неосознанная простота исполнения или это профессиональное авторское размышление в русле эстетических тенденций своего времени? В целом декоративно-художественное решение лестницы выдержано в духе классицизма, но некоторые факторы заставляют задуматься о периоде ее создания – измененные пропорции; «готизирующие» капители чугунных колонок и степень их стилизации; открытые узлы крепления, подчеркивающие конструктивную основу – прием, который стали использовать в модерне, «когда декоративный фактор отошел на второй план, подчеркивая конструктивную основу с пластической проработкой частей изделия» [8, с. 44]. Это позволяет высказать предварительное предположение, что данную парадную лестницу могли возвести в здании суконной фабрики Сибирского корпуса в более поздний период, вероятнее всего – в конце XIX – начале XX в. Однако вопрос о времени создания и авторства этой конструкции требует более тщательного и глубокого изучения.

Примечания

*Статус памятника здание получило в 1980 г. В настоящее время в здании располагается Омский научный центр Сибирского отделения РАН.

Библиография

1. Пунин, А.Л. Архитектура Петербурга середины и второй половины XIX века. Том I: 1830–1860-е годы. Ранняя эклектика / А.Л. Пунин. – СПб. : Крига, 2009. – 592 с.
2. Седова, М.В., Пешкова, И.М. Музыка, застывшая в металле / М.В. Седова, И.М. Пешкова. – Екатеринбург : Корпорация «Левъ», 2002. – 128 с.
3. Алгазина, Н.В. Академическая традиция в изделиях архитектурно-художественного металла г. Омска / Н.В. Алгазина // Российская академия художеств и художественная культура Урала, Сибири и Дальнего Востока : мат-лы Межрег. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. (6–7 окт. 2017 г.). – Барнаул, 2017. – С. 4–8.
4. Кочедамов, В.И. Как рос и строился город / В.И. Кочедамов. – Омск : Омск. кн. изд-во, 1960. – 112 с.
5. Михаловский, И.Б. Теория классических архитектурных форм / И.Б. Михаловский. – М. : Архитектура-С, 2006. – 288 с.
6. Панасенков, В.Н. Старейшее здание фабрики в Сибири / В.Н. Панасенков // Стройгазета. – 2007. – № 15 (383). – С. 38.
7. Прошлое и настоящее Каслинского художественного литья [Электронный ресурс] / Официальный сайт «Каслинский завод архитектурно-художественного литья» – URL: <http://кас3.ru/history/>
8. Курочкин, М.В. Особенности архитектурно-художественного металла Вятско-Камского региона (конец XVII – начало XX в.) / М.В. Курочкин // ИДНАКАР: Методы историко-культурной реконструкции. – 2007. – № 1. – С. 37–45.

Дата поступления: 17.01.2020

Лицензия Creative Commons

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция - на тех же условиях»).

4.0 Всемирная

ANALYSIS OF METAL STRUCTURE ESTHETICIZATION TECHNIQUES IN THE INDUSTRIAL ARCHITECTURE OF CLASSICISM BY THE EXAMPLE OF THE FRONT STAIRCASE AT OMSK CLOTH FACTORY OF THE SIBERIAN CORPS

Algazina Natalia V.

Associate Professor,
Omsk State Technical University,
Russia, Omsk, e-mail: nataanv@mail.ru

UDK: 72.04.03+739

BBK: 85.11+85.12

Abstract

The subject of this study is metal art in architecture during the period of late Classicism in Siberia. In particular, it focuses on the use of exposed cast-iron or steel prefabricated staircase structures. The article considers how the canonical foundations of Classicism were esthetically reconsidered using as an example the design of the front staircase in the building of the Siberian Corps cloth factory, one of the first industrial facilities in Siberia, now a heritage building of Classicism dating back to the first half of the 19th century. A formal-stylistic analysis was carried out on the basis of field surveys to obtain a description and analytics on the art forms of the structural and decorative elements employed in the double-return multi-flight staircase. It is hypothesized that the staircase was purchased from one of the Ural iron-making mills. The study calls for further detailed investigation and conservation of this heritage.

Keywords:

architecture of Omsk, architectural and art metal, front staircase, forging, cast-iron

References

1. Punin, A.L. (2009) The Architecture of St. Petersburg in the Middle and Second Half of the 19th century. Volume I: 1830–1860. Early Eclecticism. Saint-Petersburg: Kriga. (in Russian)
2. Sedova, M.V., Peshkova, I.M. (2002) Music Frozen in Metal. Yekaterinburg: Lev Corporation. (in Russian)
3. Algazina, N.V. (2017) The Academic Tradition in the Architectural and Art Metal Products of Omsk. In: Russian Academy of Arts and the Art Culture of the Urals, Siberia and the Far East: Proceedings of Interregional (with the international participation) Research to Practice Conference (6–7 Oct. 2017). Barnaul, pp. 4–8. (in Russian)
4. Kochedamov, V.I. (1960) How the City Grew and Was Built. Omsk: Omsk Book Publishing House. (in Russian)
5. Mikhailovsky, I.B. (2006) Theory of Classical Architectural Forms. Moscow: Arkhitektura-S. (in Russian)
6. Panasenkov, V.N. (2007) The Oldest Factory Building in Siberia. Stroygazeta, No. 15 (383), p. 38. (in Russian)
7. The Past and the Present of Kasli Metal Casting Art [Online]. Official site «Kasli Plant of Architectural and Art Casting». Available at: <http://kac3.ru/history/> (in Russian)
8. Kurochkin, M.V. (2007) Architectural and Art Metal of the Vyatka and Kama Region (late 17th – early 20th century). IDNAKAR: Methods of Historical and Cultural Reconstruction, No. 1, pp. 37–45. (in Russian)